

КАЗИМИР ЧЕРНЯТЕВИЧ

ЛЕНЯ РАССКАЗЫВАЕТ...

ЯЩЕРИЦА

Мы сидели в беседке. Я и папа. Папа читал газету, а я листал журнал. Картинок в нем много-много, и все цветные! Скоро они мне наскучили. Я стал смотреть по сторонам. И совсем близко увидел бабочку, что на травинке сидела.

— Папа, я пойду бабочку ловить,— сказал я.

— Иди, иди...

Схватил я сачок (я его из дому принес) и выбежал из беседки.

Тихонечко подбираюсь к бабочке. Вот я и рядом. Затих. Смотрю на нее. Белая вся. Ни единого пятнышка. Сидит, словно меня поджидает. Медленно протягиваю сачок: хочу накрыть белянку. А тут как что-то зашуршит: шр-шр-шр. У самых ног. Я так и замер. Страшно стало. «Кто это?» И про бабочку забыл. Когда вспомнил, она уже вспорхнула. Обидно. Чуть было не поймал! А под ногами снова: шр-шр-шр. Ящерица! Вот кто это. Маленькая. Серенькая. Я такую уже видел. Только побольше. Разозлился я на ящерицу. И давай сачком ее накрывать. Она от меня, я — за ней. Хлоп, хлоп — и все мимо. А один раз прямо по ней ка-ак трахну! Она и разлетелась на две части.

— Папа! — кричу. — Папа! Я ящерицу убил! Иди скорее сюда!

Гляжу, а второй половины ящерицы нет: пока я кричал, она исчезла. «Где же она? Только что здесь была!» Еще и еще раз хорошенько смотрю кругом. Нет. Пропала. Тут и папа, подошёл.

— Ну, где твоя ящерица? Показывай.

Показываю ему на оставшуюся часть.

— Вторая половина,— говорю,— куда-то пропала. Никак не найду.

А он как засмеется...

— Эх ты! Да знаешь ли ты, что твоя ящерица давно убежала.

— Убежала?! — удивился я.

Тут папа мне все и рассказал. Это ящерица так спасается. Подкрадется к ней зверек или птица. Прыгнет. Схватит за хвост, а она его тут же и отбросит. Остается в зубах у зверька, а у птицы в клюве один ящеркин хвост. А ящерице только того и надо: шмыг в сторону. Запрячется в трещинке или в траве, — попробуй найди. Вот хитрая! А хвост у нее новый вырастет.

Еще папа сказал, что ящериц нельзя обижать. Они ловят разных вредных букашек.

РАК

Мне Витя живого рака принес. В реке поймал. Положил его в большой эмалированный таз с водой.

— Смотри.

Тут-то я его и рассмотрел. Страшный! Весь черный. Передние ноги толстые и большие-большие. Далеко вперед головы протянуты. На конце разделены на две половины.

— Это клешни,— рассказывает Витя.— Он ими хватается за все, что попадется на пути, ими же защищается от своих врагов. Смотри палец не суй, а то...

У него еще малюсенькие ноги есть. Много. Он их поприжимал, и я не все видел. Витя сказал, что их — десять. И усы. Два длинных-длинных. Во-о какие усищи! А четыре маленьких. Глаза у рака интересные! Выпуклые. Словно черные шарики. Уставился он ими на меня, мне даже страшно стало. Витя сказал, что глаза у раков ворочаются в разные стороны, чтобы лучше видеть, что кругом делается.

Захотелось мне потрогать рака. Но я боялся, а вдруг за палец схватит.

А рак потихоньку усами шевелил, своими черными шариками смотрел, смотрел, а потом хвостик под себя поджал и снова его вперед забросил, снова поджал и снова забросил и поплыл хвостом вперед!

Я даже рот раскрыл. Понять не могу, что это с нашим раком делается.

— Витя, Витя!— кричу.

А Витя рядом стоит, смеется:

— Теперь будешь знать, как раки плавают.